

Т. Е. Яценко¹, Н. И. Олифирович²

¹

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, t.e.yatsenko@mail.ru

²

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Советская, 18, 220030 Минск, Республика Беларусь, n.olifirovich@gmail.com

ДЕВИКТИМИЗАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТНО-СРЕДОВОГО ПОДХОДА: ПРЕОДОЛЕВАЮЩАЯ СТАДИЯ

В статье раскрыта сущность девиктимизации как направления психологического сопровождения виктимных учащихся подросткового и раннего юношеского возраста. Приведена дефиниция и классификация виктимного поведения учащихся в русле субъектно-средового подхода. Проведена дифференциация позиций педагога и психолога в коррекции виктимного поведения учащихся. Обозначены две стадии в девиктимизации: преодолевающая и развивающая. Раскрыты цель, содержание, результат, психологические механизмы и методы психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся на преодолевающей стадии девиктимизации.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, девиктимизация, личностные границы, психологическое пространство личности, субъект, субъектность, субъектно-средовой подход, суверенизация, психолого-педагогическая коррекция, подростковый возраст, юношеский возраст. Табл. 2. Рис.: 1. Библиогр.: 38 назв.

T. E. Yatsenka¹, N. I. Olifirovich²

¹ Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, t.e.yatsenko@mail.ru

² Belarusian State Pedagogical University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 18 Sovetskaya Str., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, n.olifirovich@gmail.com

DEVIKTIMIZATSIYA AS A PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL CORRECTION VICTIM BEHAVIOR OF PUPILS IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL SUBJECT-APPROACH: OVERCOME STAGE

The article reveals the essence of deviktimizatsii both directions of psychological support victimization of pupils of teenage and early adolescence. Shows the definition and classification of victim behavior of pupils in the mainstream subject-environmental approach. The differentiation of the position of teacher and psychologist in the correction of victim behavior of pupils. Marked two stages in deviktimizatsii: overcoming and developing. Discloses a target content, the result of psychological mechanisms and methods of psycho-pedagogical support of victimization of students on overcoming stage deviktimizatsii.

Keywords: victimization, victim behavior, deviktimizatsiya, personal boundaries, the psychological space of the individual, subject, subjectivity, suyuektno-environmental approach, sovereignization, psychological and special education, adolescence, young adulthood.

Table 2. Fig. 1. Ref.: 38 titles.

Введение. Среди приоритетных направлений государственной политики отмечаются формирование у обучающихся культуры безопасности жизнедеятельности, развитие предпринимательской и творческой инициативы, их активное вовлечение в общественную деятельность, развитие позитивных тенденций в молодежной среде. Достижение данных задач

напрямую связано с коррекцией виктимности обучающихся, проявляющейся в неэффективном сопротивлении нарушению границ своего психологического пространства и уклонении от позиции субъекта жизнедеятельности (способность сотрудничать и сохранять автономию, признавать авторство своей жизни, к инициативному и ответственному преобразованию среды и себя); содействием им в преодолении установки на поведение по типу «жертвы» и в приобретении опыта проявления субъектности.

Виктимное поведение, сформированное и позитивно подкрепляемое в образовательной и семейной системах, препятствует успешному прохождению личностью кризисов подросткового и раннего юношеского возрастов. Как следствие у виктимных обучающихся возникает и закрепляется инфантилизм вместо чувства взрослости, недифференцированность «Я» вместо личностной рефлексии, потребность в построении симбиотических отношений вместо потребности в автономии. Важность коррекции виктимности детерминирована психологическими особенностями данных возрастных периодов. Подростковый и юношеский возраста являются сензитивными периодами для развития антивиктимных личностных свойств: личностная суверенность (О. Г. Беленко, Л. Д. Демина, Д. В. Иркин, Н. А. Кондратова, С. К. Нартовой-Бочавер, Я. К. Смирнова), личностные границы (Е. О. Шамшикова).

В подростковом возрасте начинается, а раннем юношеском — продолжается расширение ролевых идентификаций и выбор стратегий защиты психологического пространства личности, самоопределение, формирование личностной идентичности и базовых механизмов самодетерминации, проявляющейся в способности выстраивать поведение в соответствии с желаниями и убеждениями (Л. А. Аскольская и М. А. Шаповал), выбирать сферы реализации и самовыражения, менять себя и свое жизненное пространство» (Д. Ю. Дорофеев) [1; 2]. Получающие распространение в современном мире проявления виктимного поведения в Интернет-среде (некритичное приобщение к группам смерти «Синий кит» и т.п.), имеющие продолжение в реальной жизни в суицидальных попытках, отражают возросшую необходимость обращения психологов к проблеме своевременной идентификации и коррекции виктимности обучающихся подросткового и раннего юношеского возрастов, которая не может быть решена усилиями родителей. Поскольку семья — самый ригидный институт социализации, обуславливающий сохранение сценариев виктимных отношений и легкое освоение виктимных ролей (Я. И. Гостунская). В образовательной среде имеет место игнорирование педагогами виктимности обучающихся, ее поощрение, оказание необоснованной помощи, применение виктимизирующих воздействий.

В русле субъектно-средового подхода виктимное поведение трактуется нами как исполнение личностью в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее ее психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [3; 4].

В русле субъектно-средового подхода виктимность нами классифицируется по критерию сферы ее проявления:

- академическая виктимность (в учебной деятельности, в системе взаимодействия с педагогами и одноклассниками в решении образовательных задач);
- межличностная виктимность (в формальном и неформальном взаимодействии со сверстниками);
- виктимность в детско-родительских отношениях;
- виртуальная виктимность (в Интернет-коммуникации: общение посредством социальных сетей);
- профессиональная виктимность (в реализации профессиональной деятельности, в вертикальных и горизонтальных профессиональных отношениях инструментальной направленности, сопряженных с решением профессиональных задач);

–личностная виктимность (в сфере самоопределения, самоотношения, самовосприятия) [5].

Основная часть. Термин «девиктимизация», возникший в криминологии, в психологию введен О. О. Андронниковой, Е. В. Руденским и Е. С. Фоминых. Ученые определяют девиктимизацию как процесс трансформации личности из потенциальной, реальной или воображаемой жертвы в сознательного и ответственного субъекта жизни [6, с. 3; 7, с. 14]. Согласно Е. В. Руденскому, девиктимизация — это снижение дефицитов социально-психологической компетентности [8, с. 163— 164]. Значимым, в нашем понимании, является акцентирование О. О. Андронниковой внимания на том, что девиктимизация предполагает содействие виктимным индивидам в отказе от позиции жертвы и принятии позиции субъекта жизни [6, с. 3]. Девиктимизация, согласно Е. С. Фоминых, представляет собой комплексное воздействие на образовательное пространство и личность виктимных обучающихся с целью устранения, минимизация факторов и негативных условий, приводящих к усилению их виктимности [9, с. 84; 10, с. 120].

Таким образом, на наш взгляд, ученые акцентируют внимание на важности как трансформации социальной микросреды, так и формирования у виктимной личности субъектных качеств, которые позволят ей отказаться от ролевого виктимного поведения и выстраивать суверенные отношения с социальной средой.

Очевидно, что девиктимизация может быть обозначена как «преодоление», «исправление» (преодоление виктимной деформации личности, избавление от комплекса жертвы, снижение рентной мотивации на ролевое виктимное поведение), «замещение» (приобретение опыта суверенного поведения, альтернативного виктимному; формирование антивиктимных свойств личности) и «восстановление» (целостности, устойчивости и подвижности личностных границ).

Нами были систематизированы направления девиктимизации (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Направления девиктимизации

Направления	Характеристика
Снижение виктимности, формирование антивиктимных свойств и развитие внутренних ресурсов изменение представлений о себе и других участниках взаимодействия личности.	В русле субъектно-средового подхода данное направление можно трактовать как развитие субъектности у виктимной личности в аспекте расширения и углубления ее контактов с социальной средой и принятия авторства своей жизни, содействие освоению модели суверенного поведения
Предотвращение ревиктимизации и обеспечение виктимологической безопасности личности	Требует проявления педагогами в общении с виктимными учащимися субъектности, предполагающей, согласно Т. М. Савельевой, наличие мотивации к открытому и активному общению, отношение к другому человеку как к ценности [11]. Предполагает владение педагогами социально-психологическими компетенциями, позволяющими содействовать им в приобретении опыта автономного и суверенного поведения, предупреждать их психологическую виктимизацию со стороны одноклассников

Таким образом, результативность девиктимизации учащихся зависит не только от правильно организованной работы с ними, направленной на коррекцию их поведения, но и от изменения социальной среды, частью которой выступает образовательная среда. В образовательной среде девиктимизация учащихся осуществляется, прежде всего, в процессе межличностного взаимодействия.

В соответствие со сформулированными Я. Л. Коломинским принципами организации психологической службы учреждения образования (профессионально-педагогической

активности и взаимодействия) девиктимизация учащихся предполагает сотрудничество учителей с педагогом-психологом [12, с. 255]. Учителя и психолог выступают как единомышленники, придерживающиеся единой цели, но имеющие четко разграниченные функции и задачи (рисунок 1.1).

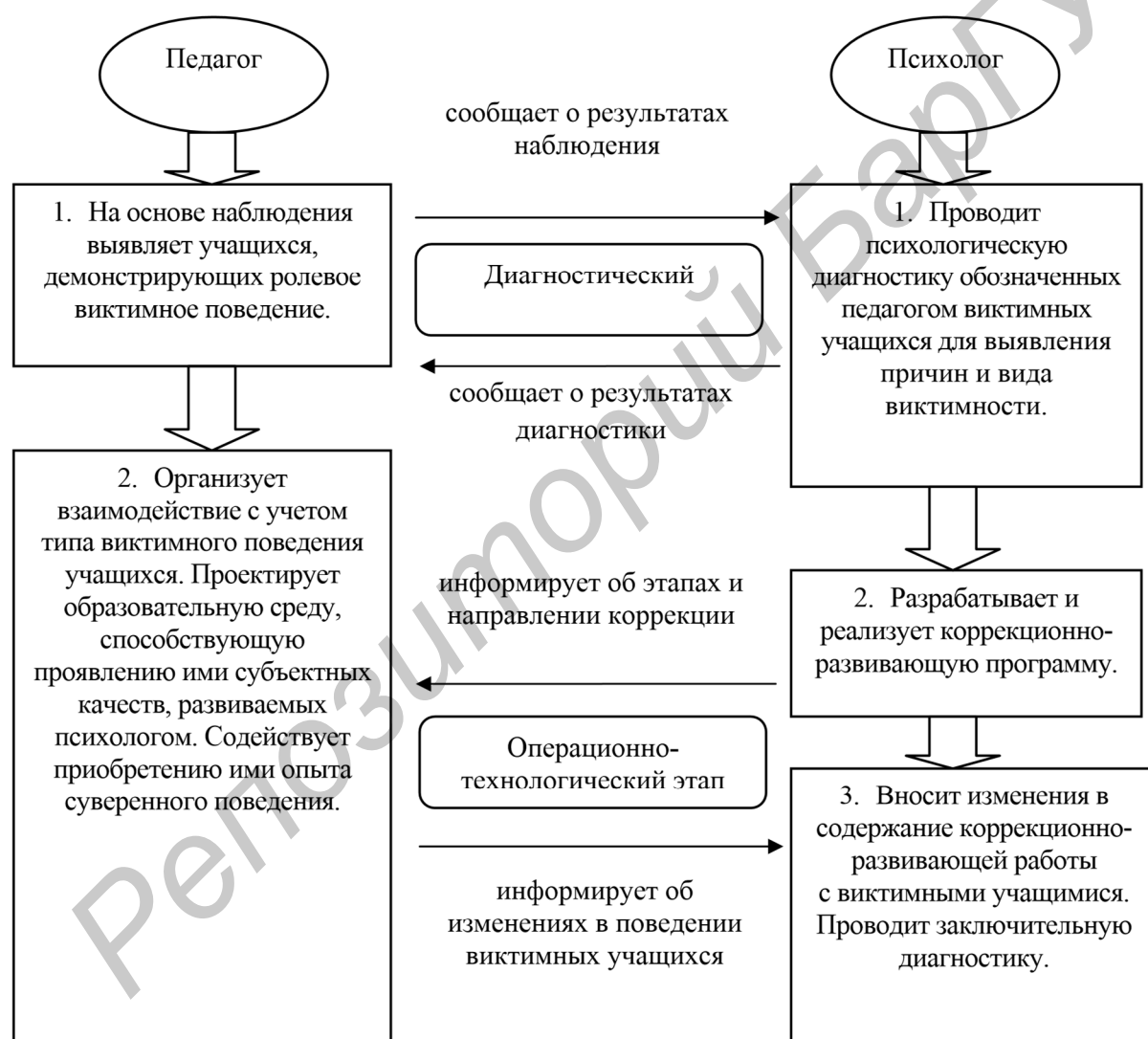

Рисунок 1 — Схема сотрудничества педагогов и педагога-психолога учреждения образования в области девиктимизации учащихся

Девиктимизация в контексте субъектно-средового подхода (С. К. Нартова-Бочавер). Методологически подход базируется на понятиях «интеграция и синергетика». Интеграция означает соединение в субъектно-средовом подходе положений номотетического и идеографического подходов, категорий субъектности и среды, идей субъектного (С. Л.

Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский и др.) и средового (У. Бронфенбреннер, Р. Соммер, Дж. Вулвилл и др.) подходов в психологии. Подход базируется на принципах синергетики: принципы системности, развития и детерминизма. Принцип системности диктует необходимость рассмотрения основной характеристики личности (психологического пространства) как обладающего структурой, связанного с иными личностными проявлениями и постоянно контактирующего со средой. Принцип развития предполагает изучение онтогенеза психологического пространства, принцип детерминизма — выявление альтернативных линий развития психологического пространства, сензитивных периодов формирования его различных измерений [13].

При определении сущности девиктимизации в русле субъектно-средового подхода мы опирались на положение С. Л. Рубинштейна о том, что человек выделяет себя в качестве самостоятельного субъекта только через свои отношения с окружающими людьми. На наш взгляд, данное утверждение подчеркивает важность приобретения виктимными учащимися опыта суверенного поведения во взаимодействии с участниками образовательного процесса, демонстрирующими отношение к ним как субъектам общения и деятельности.

Значимым было положение субъектно-средового подхода о постоянном взаимовлиянии личности и социальной среды, подвижности их границ, контекстуальности психических проявлений личности [13, с. 38]. То есть конструктивное изменение образовательной среды содействует девиктимизации учащихся. Данное положение согласуется с суждением О. О. Андронниковой о том, что «воздействие негативных факторов можно предотвращать, исключать или значительно снижать в условиях образовательного пространства при правильной организации работы педагога с виктимными детьми» [14, с. 170].

Важными явились положения С. К. Нартовой-Бочавер о том, что личностная суверенность достигается человеком в процессе решения жизненных задач и без социально-психологического поддержки не становится целью; все психологические события (мысли, чувства, действия) возникают и развиваются на границе контакта личности и среды; изменяя состояние границ психологического пространства, можно развивать человека как субъекта [13]. Эти положения демонстрируют необходимость содействия виктимным учащимся в научении суверенному поведению и проявления педагогом уважения к их личностным границам.

Личностная суверенность — это межличностный феномен, а суверенное поведение связано, согласно С. К. Нартовой-Бочавер, с умением сохранять свою автономию наряду со способностью сотрудничать [15, с. 43]. Соответственно девиктимизация включает трансформацию представлений виктимных учащихся о системе отношений «Я — Другие», о себе и других участниках взаимодействия.

Во-первых, это требует отказ от отношения к людям как к объектам, характерного для учащихся с инструментальным виктимным поведением. Объектное отношение, согласно Н. И. Сарджвеладзе, выражается в потребительском и манипулятивном подходе к другим людям [16, с. 90—94]. В данном контексте уместно упоминание центраций в общении, выделенных А. А. Бодалевым, которые, как нам представляется, отражают суть объектного отношения: центрация на своем «Я» (формальное отношение к людям, попытки управлять их поведением) и на «Другом» (самоуничтожение, подстраивание) [17, с. 185].

Во-вторых, предполагает становление у виктимных учащихся субъект-субъектного отношения к другим людям, означающего уважение личностных границ собственных и других людей. Как отмечает Н. И. Сарджвеладзе, при субъект-субъектном отношении признается автономность своя и другого человека, имеет место безусловное уважение себя и других, стремление к пониманию и самопониманию, к построению аутентичных отношений [16, с. 106—112].

На основании выше сказанного, девиктимизация рассматривается нами в русле субъектно-средового подхода как коррекция учителем ролевого виктимного поведения

учащихся, осуществляемая в специально организованном педагогическом взаимодействии посредством создания условий для уменьшения его проявления и приобретения ими позитивного опыта суверенного поведения при построении межличностных отношений с участниками образовательного процесса.

В девиктимизации нами выделены две стадии: преодолевающая и развивающая.

Рассмотрим реализацию данных стадий девиктимизации в психолого-педагогическом сопровождении учащихся подросткового и раннего юношеского возраста. **Преодолевающая стадия девиктимизации** (таблица 2).

Таблица 2 — Характеристика преодолевающей стадии девиктимизации

Цель	Содержательная характеристика	Результат
ориентирована на содействие подросткам в осознании деструктивности и отказе от ролевого виктимного поведения, овладении стратегией автономного поведения	согласуется с первой стадией развития человека как субъекта, обозначенной К. А. Абульхановой-Славской как «становление индивидуальности» (обособление от социума) [18], или с первым этапом развития психологического пространства личности, названным Е. О. Шамшиковой «самоопределение»	осознание подростками деструктивности ролевого виктимного поведения, уменьшение его проявления в межличностном взаимодействии, увеличение дифференцированности и усложнение областей психологического пространства их личности, восстановление динамических качеств их личностных границ, принятие ими личной ответственности и овладение ими
	[19, с. 10]	автономным поведением

Предлагая современную трактовку фундаментальных трудов С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульханова-Славская отмечает, что, по его мнению, условием развития самосознания личности выступает не только рефлексия своего «Я», но, прежде всего, осознание способа жизни и отношений с социумом [20, с. 657]. Поэтому на преодолевающей стадии девиктимизации педагогу следует обращать внимание виктимных подростков на систематически возникающие у них однотипные деструктивные последствия в различных ситуациях взаимодействия с учителями и одноклассниками. Педагог должен стимулировать подростков к объективному описанию виктимного поведения в таких ситуациях и к выделению его аспектов, которые приводят к нежелательным результатам. То есть педагог-девиктимизатор помогает виктимным учащимся выявить и понять принципы деструктивной организации их жизни, которые, согласно К. А. Абульхановой-Славской, обнаруживаются при возникновении одинаковых последствий в процессе взаимодействия с различными типами людей [21, с. 271].

Цель таких воздействий — принятие учащимися своей ответственности в ретроспективе и осознание авторства своей жизни. То есть того, что возникшие негативные последствия сопряжены с их неправильным выбором (пассивность и подчинение воздействию извне противовес активности и самостоятельности).

Отказ подростков от виктимного поведения требует увеличения дифференцированности областей психологического пространства их личности, что предполагает восстановление у них доверия к себе. Восстановление доверия к себе, по замечанию Т. П. Скрипкиной, возможно при наличии верных представлений о своих возможностях [22, с. 205]. Значит, педагогу следует стимулировать виктимных подростков к рефлексии, интересоваться их точкой зрения, демонстрировать ее значимость и учитывать в образовательном процессе. В частности И. Б. Котова пишет о том, что личностное пространство составляют компоненты, рефлекслируемые личностью [23, с. 47].

Педагог оказывает виктимным подросткам содействие в определении содержания психологического пространства их личности, в открытии его новых измерений, в расширении спектра социальных, физических, психологических явлений, с которыми они себя

отождествляют. Поскольку, как отмечает А. В. Ключко, чем больше измерений включает жизненный мир личности, тем более суверенной она становится [24]. Поэтому педагогу нужно включать виктимных подростков в различные виды деятельности и обеспечивать переживание ими пространственно-временной уместности, благодаря чему увеличится число областей среды, которые они начнут рассматривать как относящиеся к своей жизни.

Личностные границы позволяют подросткам осознавать, где начинается психологическое пространство другой личности. Именно сохранность личностных границ, по замечанию С. К. Нартовой-Бочавер, дает человеку переживание уверенности, безопасности и доверия к миру [25, с. 3]. Значит, состояние личностных границ виктимных подростков может рассматриваться как фактор их мироощущения, поведения, восприятия себя и других индивидов в межличностном взаимодействии. Поэтому педагогу-девиктимизатору следует проектировать взаимодействие так, чтобы содействовать восстановлению динамических качеств личностных границ виктимных учащихся: активность, регуляция, контроль, осознанность, чувствование границ «Я». С этой целью педагог организует общение с виктимными учащимися так, что выражение ими мнения, отношения к различным ситуациям и объектам действительности, предшествует озвучиванию учителем своей позиции. Побуждает их к осознанию своих предпочтений, желаний, интересов, временных привычек и критичному отношению к просьбам, требованиям педагога и одноклассников. Конструируемые педагогом вопросы способствуют приобретению ими умения находить и открыто называть аргументы в защиту содержания психологического пространства личности, позиционируемого в межличностном взаимодействии. Педагог намеренно создает ситуации, требующие от них проявления осуществления выбора.

Признаком целостности личностных границ выступает определение пределов личной ответственности. Поэтому педагог-девиктимизатор содействует принятию виктимными подростками ответственности. Для этого он побуждает их к осуществлению выбора на основе анализа альтернатив, последствий, позитивно подкрепляет их следование выбранной линии поведения, несмотря на виктимизирующие воздействия извне. Педагог таким образом подводит их к пониманию авторства совершенных поступков и личного вклада в достигнутые результаты.

Развитие самосознания личности происходит, по мнению С. Л. Рубинштейна, по мере того, как она становится самостоятельно действующим субъектом [20, с. 657]. То есть осознание виктимными подростками себя как субъектов деятельности и общения возможно при условии постепенного уменьшения области контроля со стороны учителя и постепенного расширения области их самоконтроля.

Для восстановления целостности личностных границ виктимных подростков необходима демонстрация педагогом уважительного отношения к ним. Согласно С. К. Нартовой-Бочавер, в поддерживающей среде личность привыкает заявлять о своих потребностях, чувствах, относиться к себе как к субъекту [13, с. 280]. Данную точку зрения разделяет О. О. Андронникова. Она подчеркивает значимость проявления по отношению к виктимным учащимся позитивного интереса, доброжелательности, демократичности, оказания им социальной поддержки [26, с. 13], что в совокупности отражает педагогическое взаимодействие, реализуемое без психологической виктимизации. Учеными отмечается целесообразность внимательности и чуткого отношения к виктимной личности, демонстрации позитивных эмоций [27; 28], что может быть обусловлено восприятием ею мира как враждебного и опасного.

Педагогу-девиктимизатору важно оказывать психологическую поддержку виктимным подросткам путем выражения уверенности в их возможностях, позитивного оценивания, указания на их положительный прошлый опыт. Педагогу следует обеспечивать переживание ими своей успешности и эффективности автономного поведения, поскольку, согласно А. Бандуре, убежденность в низкой эффективности своих действий заставляет человека

отказываться от решения проблем даже при наличии у него необходимых личностных ресурсов.

В становление человека как субъекта, по утверждению К. А. Абульхановой-Славской, важный вклад вносит обособление, выделение из связей и отношений с миром [20, с. 657]. Схожая идея постулируется В. С. Мухиной [29, с. 28]. Можно заключить, что приобретение опыта обособления — условие освоения виктимными подростками принципов автономного поведения, особенно учитывая деформацию их личностных границ и склонность к зависимости. Педагоги при этом должны быть ориентированы на развитие у них функциональной автономии, при которой, согласно Г. Оллпорту, автономное поведение становится независимым от его первоначальной цели (получение положительного подкрепления от педагога) и доставляет человеку удовольствие. То есть подростки должны научиться получать поддержку не только от других, но и от себя, а источник активации автономного поведения должен стать заключенным в самой личности.

На преодолевающей стадии девиктимизации должно иметь место увеличение возможностей виктимных учащихся в «овладении собой», опираясь на ценностно-смысловые координаты внутреннего мира, которое, как отмечают К. А. Абульханова-Славская [21], А. В. Брушлинский [30], А. К. Осницкий [31], является основой субъектности личности. При этом автономное поведение выступает для виктимных подростков как самоцель и еще не связывается с развитием личностной суверенности.

Отмеченное выше содержание девиктимизации, позволяет сделать вывод о том, что ее основными психологическими механизмами на преодолевающей стадии выступают субъективация, приватизация и «идентификация — обособление».

Дж. Бюдженталь определяет субъективацию как приближение человеком собственной проблемы к себе, признание ее своей, а себя — автором, ответственным за ее решение, а также готовность внести в это решение личный вклад, затратить усилия, задействовать собственную субъектность [32, с. 30]. То есть в процессе девиктимизации акцент делается на понимании подростками виктимного характера поведения как причины имеющихся у них проблем социально-психологического плана, а также на развитии у них рефлексии, осознании себя как источника возможных позитивных изменений своей жизни.

Приватизация означает открытие содержания своего внутреннего мира и признание его как своего, регулируя внутренние личностные границы, и его защиту, контролируя внешние личностные границы [13; 33].

Педагог также помогает виктимным подросткам экстерииоризировать содержание своего психологического пространства в среду, приобрести опыт успешного проявления субъектности в педагогическом взаимодействии.

На преодолевающей стадии девиктимизации педагогу важно избегать трех позиций в педагогическом взаимодействии: «поддерживающий виктимное поведение», «игнорирующий виктимное поведение», «виктимизирующий».

С учетом положений теории треугольника дисфункциональных отношений С. Карпмана [34] можно констатировать, что позиция педагога «поддерживающий виктимное поведение» приводит к росту беспомощности виктимных подростков и их убежденности в своей уязвимости. Данная идея, на наш взгляд, нашла продолжение в исследованиях О. О. Андронниковой, Н. Л. Захаровой, М. А. Одинцовой. Ученые установили, что необоснованная поддержка мотивирует виктимных подростков на использование внешних ресурсов для защиты проблемы. Согласно М. А. Одинцовой, положительное подкрепление педагогом виктимного поведения учащихся приводит к их переходу от игровой роли жертвы к позиции жертвы, становящейся «целостной характеристикой всего образа их жизни» [35, с. 97]. По нашему мнению, это свидетельствует об усвоении виктимными подростками личностных смыслов жертвы. Можно сделать вывод, что в силу невладения конструктивными способами привлечения внимания, виктимные подростки начинают трактовать ролевое виктимное

поведение как источник личностной значимости. Поэтому педагогам важно уметь идентифицировать учащихся с инструментальным виктимным поведением и регулировать собственные личностные границы, чтобы не подвергаться манипуляции с их стороны.

Отказ педагога от позиции «виктимизирующий» сопряжен с рядом трудностей. Подростки, демонстрирующие виктимное поведение, склонны провоцировать других людей на применение виктимизирующих воздействий. Они, по утверждению С. Б. Калиной, стараются сознательно или бессознательно найти ситуации, которые позволят им проявить типичные особенности своего поведения [36, с. 94]. Схожую точку зрения представляет С. Ю. Плотникова: воспроизводство сценариев виктимного поведения связано с потребностью личности подтвердить верность виктимного взгляда на мир и жизненных установок [37]. Исходя из теории ролевой виктимности М. А. Одинцовой, можно сделать вывод, что группой риска психологической виктимизации в педагогическом взаимодействии выступают, прежде всего, учащиеся, принявшие позицию жертвы. Их рентные установки на виктимное поведение сильно выражены, носят генерализованный характер, выражаются в агрессивном требовании помощи. Как следствие, их поведение вызывает у социального окружения враждебные реакции [35, с. 97].

Позиция «игнорирующий виктимность» выражается в отсутствии внимания педагога к виктимному поведению подростков. Это может быть сопряжено, на наш взгляд, с неумением идентифицировать виктимных учащихся, непониманием важности их девиктимизации, несформированностью необходимых компетенций.

На преодолевающей стадии девиктимизации существенное значение принадлежит вербальным средствам педагогического взаимодействия. Педагог-девиктимизатор, описывая свои действия или действия виктимных подростков, не должен использовать в речи несубъектные конструкции, которые, по замечанию Д. А. Леонтьева, «позволяют рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся контролю» [38, с. 139] и управлению.

Работы классиков психологии и современных ученых позволяют констатировать важность проявления педагогом одинакового отношения к виктимным и невиктимным подросткам, предоставления им позиции субъекта, способного решать свои проблемы при умеренной поддержке извне, выполнение им функции координатора, регулятора их поведения и деятельности. Таким образом, у подростков, которым свойственно ролевое виктимное поведение, должно формироваться представление о себе как личности, обладающей такими же правами, обязанностями и возможностями, как и другие учащиеся.

Если на преодолевающей стадии девиктимизации педагог стимулировал виктимных подростков к выделению себя из отношений с миром, то на развивающей стадии он делает акцент на осознании ими своих отношений с миром как объекта для преобразования. Они приобретают опыт проявления субъектности в форме овладения и управления ситуациями взаимодействия с другими субъектами образования. Педагог способствует формированию у подростков представления о среде как о пространстве для их персонализации, предоставляя возможность проявлять инициативу в образовательном процессе и применяя положительное подкрепление их преобразовательной активности.

Подростки учатся проявлять субъектность в границах и на границах психологического пространства своей личности, взаимодействовать со средой как с субъектом, осуществлять «коммуникативный взаимообмен между обособливающимся «Я» и внешним миром».

Заключение. С позиции субъектно-средового подхода, девиктимизация подростков в системе отношений «учитель — учащийся» представляет собой коррекцию учителем их ролевого виктимного поведения посредством создания условий для уменьшения его проявления и приобретения ими позитивного опыта суверенного поведения при построении межличностного взаимодействия с участниками образовательного процесса. Девиктимизация

предполагает сотрудничество учителей и педагогов-психологов, в отличие от суверенизации является процессом, инициируемым и управляемым взрослыми.

Девиктимизация личности виктимных учащихся проходит две стадии: преодолевающая и развивающая. Преодолевающая стадия нацелена на преодоление их ролевого виктимного поведения, восстановление границ психологического пространства их личности и содействие приобретению ими опыта автономного поведения. Успешность девиктимизации во многом определяется позитивной установкой педагогов к работе с виктимными подростками, пониманием важности коррекции ролевого виктимного поведения учащихся. Следует подчеркнуть, что владение педагогом суверенным поведением является важным условием девиктимизации виктимных подростков, но без наличия у него социально-психологических компетенций в области девиктимизации учащихся приводит к стихийности, неуправляемости и неосознаваемости процесса девиктимизации учащихся и неоднозначности его последствий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010)

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь виктимной деформации личности и склонности к виктимному поведению в подростковом и юношеском возрастах / Т. Е. Яценко // Вестн. Шадр. гос. пед. ун-та. — 2019. — № 3(43). — С. 233—241.
2. Яценко, Т. Е. Склонность к виктимному поведению подростков из городской и сельской местности / Т. Е. Яценко // Профессионализм и творчество в условиях транзитивности : междунар. сб. науч. тр. / под ред. М. В. Мусийчук, Е. И. Шулевой ; Магнитогор. гос. тех. ун-т. — Магнитогорск: МГТУ, 2018. — С. 51—55.
3. Яценко, Т. Е. Возрастные и половые особенности склонности подростков к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. К. Плавник, О. А. Анисимова // Адукацыя і выхаванне. — 2019. — № 8. — С. 41—49.
4. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектносредового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». — 2019. — Вып. 9. — С. 127—134.
5. Яценко, Т. Е. Психологическая диагностика виктимности как социально-психологического свойства личности / Т. Е. Яценко // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. — 2019. — № 2. — С. 128 — 134.
6. Андронникова, О. О. Модели девиктимизации человека с ролевой позицией жертвы в социокультурном пространстве / О. О. Андронникова // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. — 2015. — № 1. — С. 1—8. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru>. — Дата доступа: 12.04.2015.
7. Фоминых, Е. С. Психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. С. Фоминых. — Оренбург, 2012. — 290 л.
8. Руденский, Е. В. Социально-психологическая виктимология личности как психотехническая система социальной терапии виктимной личности / Е. В. Руденский // Сибирский пед. журн. — 2013. — № 3. — С. 162—166/
9. Фоминых, Е. С. Психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе высшего профессионального образования / Е. С. Фоминых // Перспективы науки. — 2013. — № 10 (49). — С. 82—87.
10. Фоминых, Е. С. Девиктимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза: психологический подход / Е. С. Фоминых // Вестн. Оренбур. гос. пед. унта. — 2012. — № 4. — С. 119—123.
11. Савельева, Т. М. Психологическое сопровождение процесса развития деятельности молодых специалистов в системе непрерывного профессионального педагогического образования / Т. М. Савельева // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. / Респ. ин-т профес. образования ; редкол.: О. С. Попова (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2013. — Вып. 3. — С. 70—76.
12. Коломинский, Я. Л. Социальная педагогическая психология / Я. Л. Коломинский, А. А. Реан. — СПб. : Питер Ком, 1999. — 416 с.

13. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическое пространство личности : монография / С. К. Нартова-Бочавер. — М. : Прометей, 2005. — 312 с.
14. Андронникова, О. О. Субъектная позиция педагога как условие готовности к работе с виктимными детьми / О. О. Андронникова // Мир науки, культуры, образования. — 2015. — № 1. — С. 169—172.
15. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическая суверенность и особенности межличностного общения / С. К. Нартова-Бочавер // Социальная психология и общество. — 2014. — Т. 5, № 3. — С. 42—51.
16. Сарджвеладзе, Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. — Тбилиси : Мецниереба, 1989. — 204 с.
17. Бодалев, А. А. Психология общения / А. А. Бодалев. — М. : Ин-т практической психологии, 1996. — 256 с.
18. Абульханова, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова. — М. : Мысль, 1991. — 299 с.
19. Шамшикова, Е. О. Нарциссические корреляты психологического пространства личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. О. Шамшикова. — Новосибирск, 2010. — 252 л.
20. Абульханова-Славская, К. А. Исторический контекст и современное звучание фундаментального труда С. Л. Рубинштейна / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский // Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб., 2008. — С. 645—669.
21. Абульханова-Славская, К. А. Психология и сознание личности / К. А. Абульханова-Славская (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избр. психол. тр. — М. ; Воронеж : псих.-соц. ин-т : МОДЭК, 1999. — 224 с.
22. Скрипкина, Т. П. Доверие в социальном бытии личности / Т. П. Скрипкина // Психология личности : учеб. пособие ; под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. — М. : ЭКСМО, 2007. — С. 185—212.
23. Котова, И. Б. Психологическое пространство личности и его границы / И. Б. Котова // Психология личности : учеб. пособие ; под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. — М., 2007. — С. 42—50.
24. Ключко, А. В. Суверенность личности как основание психологического здоровья / А. В. Ключко // Сибирская психологии сегодня : сб. науч. тр. / Кемеров. гос. ун-т ; отв. ред. М. С. Яницкий. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002. — С. 91—105.
25. Нартова-Бочавер, С. К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологическая наука и образование. — 2002. — № 1. — С. 35—42.
26. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова. — Новосибирск, 2005. — 213 л.
27. Одинцова, М. А. Механизмы психологической защиты подростков с установкой «жертва» / М. А. Одинцова // Вестн. практической психологии образования. — 2008. — № 3. — С. 67—72.
28. Осухова, Н. Г. Между поддержкой и дорастиванием : психологическое сопровождение подростков, переживших насилие / Н. Г. Осухова // Развитие личности. — 2003. — № 4. — С. 153—166.
29. Мухина, В. С. Отчужденные: абсолют отчуждения : монография / В. С. Мухина. — М. : Прометей, 2009. — 704 с.
30. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. — СПб. : Алетей, 2003. — 272 с.
31. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. — 1996. — № 3. — С. 5—19.
32. Бюдженталь, Дж. Искусство психотерапевта / Дж. Бюдженталь. — СПб. : Питер, 2001. — 304 с.
33. Altman, I. The environment and social behavior. Privacy, personal space, crowding / I. Altman. — Monterey, CA : Brooks Cole, 1975. — 256 p.
34. Карпман, С. Анализ ролей и положений в сказках и жизненных сценариях / С. Карпман // Вестн. нейролингвистического программирования [Электронный ресурс]. — 2014. — № 37. — Режим доступа: <http://www.vestniknlp.ru>. — Дата доступа: 10.09.2015.
35. Одинцова, М. А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности : монография / М. А. Одинцова. — Самара : Бахрах-М, 2013. — 160 с.
36. Калинина, С. Б. Факторы риска в формировании виктимного поведения подростков / С. Б. Калинина // Вестн. Тверс. гос. ун-та. — 2009. — № 5. — С. 94—100.
37. Плотникова, С. Ю. Некоторые аспекты консультирования клиентов-жертв / С. Ю. Плотникова // Психология. — 2003. — № 2. — С. 9—10.
38. Леонтьев, Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности / Д. А. Леонтьев // Эпистемология и философия науки. — 2010. — № 3. — С. 136—453.